

...Все напряженно уставились на меня.

— И как же это сделать?

Я мотнул головой.

- Не здесь. Сначала соберём всех в зале, чтобы каждый был на виду.

- Разумно. Но не так быстро. - Камбис отступил в сторону и указал на меня Сизерду. - Проверь его амулет.

Внутри у меня всё сжалось.

— Но этот способ не доказал своей эффективности, — невозмутимо заметил жаброид.

- Это не имеет значения. - Тризарец задумчиво дотронулся до мочки уха. - Лимрак может совершить ошибку. Приступай.

Алхимик подошел ко мне вплотную и протянул руку к медальону. А я стоял и не знал, что делать — ведь обращение в крысу уже началось, значит, проверка вполне способна это показать. Но если сейчас откажусь, то посею излишние сомнения и подозрительность. Так как же поступить?

Всё, поздно.

Сизерд сжал амулет в пальцах.

Несколько секунд звящей тишины, и он делает шаг назад.

— Всё в порядке.

Больших трудов мне стоило не выдать накатившего облегчения.

— Убедился? — я постарался за напускным раздражением скрыть дрожь в голосе. - Теперь может мы сделаем так, как я говорю?

- Обязательно, но только сбор будет не в зале. - Он повернулся к Беаре. -- Вы с Леосом отправитесь назад, дадите сигнал и соберёте людей. Как только все подойдут, ведите их на кухню, мы будем там. Вирхем - иди и скажи Кухду, чтобы разжигал печь. Саберс, вон в той комнате ткани, выбери ту, что поплотнее, и неси сюда. Потом поможешь Сизерду завернуть в неё тело Далбала. Надо его сжечь.

- Не проще ли утилизировать всё в туалете? - недоуменно спросил Сиэрд.

- Я сейчас тебя утилизирую, жаба синезада! - взревел прижатый к полу Дуран и вновь попытался вырваться. - Не смейте трогать моего брата, или я, клянусь Древними, утоплю вас всех в этом толчке!!!

- А, точно. - Жаброид равнодушно посмотрел на бьющегося в захвате близнеца. - Забыл про наличие родственных уз и почтения к умершим. Приношу тебе свои искренние извинения и соболезнования.

Тело Дурана обмякло и он затрясся от рыданий.

Камбис кивнул Хэдвигу и Диглару.

- Уведите его. Мы скоро будем.

Я устало привалился к стене и проводил их взглядом. И когда они скрылись за поворотом, тризарец пояснил:

- Мы ничего не знаем об этой субстанции, - взмах в сторону безостановочно бурлящих горошин, - поэтому не стоит рисковать. Огонь надёжнее.

Он перевёл взгляд на меня.

- Что ты задумал?

Пока я собирался с мыслями для ответа, вернулась Саберс, кинула на пол лиловый свёрток и тут же принялась нервно грызть ногти. Поморщившись от боли в боку, я опустил глаза на разорванное тело.

- Когда я бился с ним, то обратил внимание на одну деталь - его раны регенерировали с ужасающей скоростью. - Я облизнул пересохшие губы. - И не сказал бы, что он контролировал этот процесс.

Сиэрд сложил руки на груди.

- Хм. Действительно. Из тех заметок, которые я читал, следует, что эти существа очень живучи. Видимо, имелась в виду повышенная регенерация. И если это так, то хватит одного надреза, чтобы найти лимфака.

Камбис задумчиво кивнул.

- Будем надеяться, что Саргон прав и это сработает.

По подземельям пронёсся колокольный звон.

- Давайте поторопимся, скоро все соберутся.

Саберс подняла ткань и расстелила её на полу уборной. Жаброид зашел следом и они принялись собирать останки Далбала. Отлипнув от стены, я проковылял ко входу и оперся о косяк.

- Сизэрд, будь добр, подай мои вещи.

Получив обратно кожанку и клинки, я отошел в сторону и стал не спеша одеваться, стараясь при этом не сильно кривиться от боли в трансформирующемся боку. Я прекрасно понимал, что мне чертовски повезло – загляни хоть кто-нибудь из них под сорочку, и меня убили бы на месте. Хорошо, что рядом был Вирхем и им не пришлось осматривать моё тело в поисках ран.

Закрепив заплечные ножны и проверив, хорошо ли их покидает Халдорн, я вернулся к остальным.

- Ну как ты? – спросил Камбис.

- Терпимо, спасибо.

Хотя на самом деле чувствовал я себя паршиво – всю левую сторону тела то и дело сводило судорогой, было холодно и страшно хотелось есть. И это желание набить брюхо было так сильно, что даже смотря на окровавленное тело Далбала рот наполняла слюна.

Сколько нежного мяса. Сочного, вкусного, свежего.

Как же мне хочется вгрызться в него, рвать и глотать, хлебая ещё теплую кровь и дробя клыками хрустящие кости...

Дыхание участилось, зубы заныли, и я замороженно подался вперёд, готовясь к прыжку...

- Саргон. – Чья-то рука легла на моё плечо.

Вздрагнув, я покосился на Камбиса.

- Всё позади, он не оживёт. Ты убил его.

Вновь взглянув на труп, я сглотнул и, коротко кивнув, отвернулся.

Камбис посчитал, что моё напряжение связано с ожиданием нового нападения. Вот бы он удивился, узнав какие мысли меня гложат на самом деле.

В описании крысы говорилось, что у неё есть недостаток “вечный голод” – видимо, именно его влияние я и стал ощущать в полной мере. И, боюсь, если мне не удастся научиться справляться с этим новым чувством, то это может стать серьёзной проблемой. Хорошо ещё, что мы сейчас пойдём на кухню, где обязательно найдётся чем перекусить. А позже стоит обязательно сделать свой собственный запас провизии, на случай обострения голода.

– Всё готово к транспортировке. – Сиэрд выпрямился.

Камбис подошел к плотно упакованному в рулон телу и, взявшись за его края, потащил по коридору. Судя по тому, с какой лёгкостью он это делал, помощь ему вряд ли требуется, поэтому мы просто пошли следом за кровавым шлейфом.

У входа на кухню нас ждали Хэдвиг с Беарой, которые молча расступились, пропуская нас внутрь. При нашем появлении и без того редкие разговоры сразу же смолкли, и напряженные взгляды немногочисленных обитателей склада устремились к влекомой ноше.

И ко мне.

Я буквально чувствовал кипящую внутри каждого из них борьбу с подозрительностью и недоверием: “А вдруг это уже не он? Что, если лимрак всё-таки добрался до него? А может, это всё хитрая комбинация – на самом деле Далбал был человеком, а эта тварь убила его и повернула всё так, чтобы мы думали иначе?”

О, я прекрасно их понимал. Ведь кто я для них? Лишь незнакомец, с которым они знакомы всего-навсего неделю. Смешной срок, учитывая, что Далбала они знали в течение нескольких месяцев.

Я посмотрел на поникшего Дурана, что сидел у стола понутив голову.

А кто-то был с ним на протяжении всей жизни.

Камбис остановился рядом с Кухдом, замершим у печи, и повернулся к остальным. Некоторое время он молчал, внимательно всматриваясь в лица, а потом его негромкий голос разнёсся по помещению.

– Каждому из нас известно, что Далбал был хорошим гринорцем, достойным представителем своего рода. Честный, добрый, веселый малый, хотя временами и ужасно несносный гавнюк. – На его лице мелькнула печальная улыбка. – Простой парень, всегда готовый прийти на

выручку любому, кто нуждается в помощи – таким он был, и таким останется в наших воспоминаниях.

У Дурана сжались кулаки и задрожали губы. В углу тихо всхлипнула Шанни и обхватила себя за плечи.

– Жизненный путь нашего друга окончен, этого не изменишь. Поэтому давайте взовём к Древним и попросим их в своей мудрости отворить Врата Величия, дабы душа его прошла на иную сторону и воспряла в могуществе истинного перерождения. Амирус, Древниар!

– Амирус, Древниар! – эхом повторили все остальные, сотворив при этом странный жест: тыльную сторону правой ладони приложили вплотную к внутренней стороне левой, при этом переплетя большие пальцы рук, и после получившуюся фигуру прижали к груди и склонили голову.

До этого момента мне не доводилось видеть религиозные обряды, посвященные Древним. Видимо, последние сказанные Камбисом слова носили ритуальный характер, также как и реакция на них.

Лидер выживших кивнул рядом стоящему Кухду и тот распахнул широкую печную дверцу, из нутра которой дынуло жаром. Камбис некоторое время смотрел во всепожирающее пламя, а потом выдвинул длинную тележку противня, положил на неё тело Далбала и отправил обратно в бушующий огонь. Кухд привычным жестом плотно запер железный затвор, отгородив нас от вида горящего тюка, и отошел в сторону.

Камбис обернулся.

– И пусть я не могу вернуть его к жизни, но зато могу поклясться в том, что убийца будет найден и понесёт жестокое наказание. – Камбис нашел меня взглядом, и все тоже уставились в мою сторону. – Саргон, будь добр, достань свой кинжал, полосни себя по ладони и подними руку так, чтобы мы видели рану.

Я едва сдержался, чтобы не хмыкнуть. Решил начать с меня, значит? Хотя, это не имеет значения. Будь по твоему.

Все остальные явно не понимали смысла происходящего, поэтому просто молча наблюдали, как острое лезвие с лёгкостью разрезает плоть. Подняв окровавленную ладонь, я выжидающе уставился на Камбиса.

– Хорошо. Теперь передай кинжал Хэдвигу. Хэдвиг – делаешь тоже самое, что сейчас сделал Саргон, потом передаешь клинок следующему, и так по кругу, пока все не пройдут эту процедуру.

Северянин безропотно подчинился приказу.

– Э, я не понял. – Никс скривился и развёл руками. – Зачем это вообще надо? Я в ваш клуб добровольных кровопускателей не записывался. Если вам так нравится кромсать себя – пожалуйста! Хоть глотку друг другу перережьте, я мешать не буду. Но вот только меня в это дерьмо не впутывайте!

Камбис несколько секунд смотрел ему в лицо, а потом извлёк из ножен скимитар.

– Это приказ, Никс, а не просьба. Откажешься – и я насильно заставлю тебя это сделать. И это касается всех вас.

Я видел, с каким напряжением люди отступили и начали с опаской переглядываться, сжимая своё оружие.

– А не обезумел ли ты часом, а, командир? – Диглар покосился на лежащий на столе арбалет, а Леос как можно спокойнее достал метательный нож.

Вперёд вышла Беара и как следует рявкнула:

– Вы чего творите, а, идиоты? Совсем мозги растеряли? Ну так я их вам вставлю на место! – Она указала рукой на Камбиса. – Ваш лидер приказал вам не глотку распороть, а лишь сделать себе маленькую царапину! Или что, поджилки затряслись? Хэдвиг, дай сюда кинжал!

Она забрала клинок и быстрым движением разрежала себе ладонь.

– Вот так это делается! Отрастите уже себе яйца, ходоки в подземелья!

– Беара. – Камбис мягко взял за локоть яростную воительницу. – Дай кинжал.

Зажав лезвие скимитара под мышкой, он рассёк руку и показал остальным.

– Я прошу вас сделать надрез не из прихоти. Это поможет найти лимрака, скрывающегося в наших рядах.

– И тот, кто откажется пройти тест, наведёт на себя подозрения, – добавил Сиэрд, принимая оружие и пуская себе кровь. – И пока что я вижу, что лишь пятеро из нас всех не боятся пройти эту простую проверку.

Он выразительно посмотрел вокруг, и это подействовало. Первыми подошли гоблины, а затем и остальные один за другим стали подходить, делать надрез на ладони и вставать в круг,

поднимая раненую руку. Даже хмурый Никс вынужден был подчиниться, хотя и не переставал при этом злобно ворчать. И в конце остались лишь Джулия с ребёнком.

– Я... – она нервно кусала губы, сложив руки на груди и то и дело бросая взгляды на сына, сидящего на стульчике для кормления и пускающего пузыри, при этом болтая ручками. – Я себя смогу, но Робби... он...

К ней шагнула Саберс.

– Я сделаю это, Джули. – Доктор успокаивающе погладила её по плечу. – Аккуратную царапинку, он даже не почувствует, не переживай. Могу и тебе так сделать. Хорошо?

Мать хотела что-то сказать, но потом судорожно кивнула и протянула ладонь. Саберс с хирургической точностью оставила тонкие порезы и отошла в сторону.

Так мы и стояли, подняв руки и смотря друг на друга, пока Камбис не нарушил молчание.

– Сиэрд, сколько должно пройти времени?

– Уже прошло достаточно, чтобы получить необходимые результаты. – Жаброид задумчиво опустил руку. – Но для более точной статистики я дополнительно проверю амулеты присутствующих.

Он не спеша обошел всех по кругу, касаясь медальонов, и в конце вновь встал на своё место.

– Результат всё также отрицателен. Исходя из всего этого, можно сделать предварительный вывод – лимрака среди нас нет.

Все облегченно выдохнули и опустили руки.

– Хорошо. – Камбис кивнул, убирая скимитар в ножны. – Вирхем, залечи нам всем раны...

– Это не всё, – вдруг громко сказал Хэдвиг и все обернулись к нему. – Вы забыли о Доре.

Я склонил голову. Действительно, как это мы могли забыть о нашей заключенной. По сути она главная подозреваемая, ведь они с Жутот провели много времени наедине. И вот уж точно слабо верится в то, что она смогла бы составить ему конкуренцию в схватке.

– Все желающие могут отправиться с нами, – принял решение Камбис. – Остальным рекомендую дожидаться нас здесь. Дуран, – он положил руку на плечо поднявшемуся гринорцу, – ты тоже останься. Вы с Кухдом должны обеспечить женщинам защиту.

Дуран недовольно засопел, но всё же сел на место.

Когда большая часть собравшихся потянулась к выходу, я проскользнул мимо них и подошел к повару.

– Кухд, не дашь мне какой-нибудь окорок пожирнее? – Тот изумлённо вскинул брови и я с улыбкой пояснил. – С утра ничего не ел, а тут ещё меня потрепало хорошенько, тело требует подпитки.

– А, ну да. Конечно. Сейчас. – Нахмурившись, Кухд отошел к полкам и достал из чаши увесистую копченую ножку. – Держи. Приятного аппетита.

– Спасибо!

Я едва сдержался, чтобы тут же жадно не наброситься на мясо. Поспешно покинув кухню и шагая следом за гоблинами, я потихоньку откусывал кусок за кусочком, чтобы не привлекать чрезмерного внимания к своему голоду. Надеюсь, этого хватит, чтобы хоть ненадолго заглушить его. Но, если что, у меня в комнате остались старые запасы вяленой нарезки и сухарей, которые при случае пойдут в ход.

Постепенно все размышления настолько вытеснило поглощение мяса, что я едва не уткнулся в спину остановившегося Гобли. Подняв голову и вытерев рукавом рот, я поспешно проглотил очередной кусок и протиснулся вперёд, к двери в камеру Доры, у которой стоял Камбис и Хэдвиг.

Окинув нас всех взглядом, тризарец постучал рукоятью скимитара по железной двери.

– Дора, это Камбис. Как ты себя чувствуешь?

Ответом ему было молчание. Постучавшись ещё раз, Камбис повторил вопрос, но всё оставалось по-прежнему. Тогда он кивнул северянину и тот, взмахнув рукой, установил щит, поднял его повыше и положил лезвие меча на его кромку. Камбис тоже оттянул скимитар для удара и резко открыл дверь – Хэдвиг тут же перегородил собой проход, и несколько секунд всматривался в глубину комнаты. Повернув голову к нам, он коротко сказал:

– Мне кажется, она не дышит.

Я подался вперёд и встал рядом с Камбисом, чтобы лучше видеть происходящее: сияние кристасвета освещало небольшую кровать с лежащей на боку без единого движения старой женщиной. Она была необычайно бледна, тучное тело, казалось, сильно отекло, но во всей этой картине особо сильно выделялась безвольно свисающая рука с разбухшими пальцами.

– Пропусти меня! – Саберс отодвинула в сторону Хэдвига и стала напряженно рассматривать

тело. Потом охрипшим голосом проговорила: – Надо удостовериться в том, что она мертва.

– Советую выстрелить в старуху из арбалета, – с усмешкой предложил Никс. – Чтобы наверняка.

Удивительно, но никто не посмотрел на него с неодобрением. И лишь Камбис не обратил на его слова должного внимания.

– Я не пущу тебя внутрь без подстраховки, – сказал он Саберс.

– Я пойду. – Вызвался Диглар и, взвесив в руке шипастую палицу, решительно перешагнул порог и встал в изголовье кровати, приготовившись в случае чего опустить тяжелое оружие на голову мертвой главе “Водяных”. – Прошу вас, док. Я готов.

Саберс прошла в комнату и присела рядом с телом Доры. Распустив шнуровку кожанки, она отогнула её края и прижала пальцы к гортани, постепенно соскальзывая в сторону и прощупывая боковую поверхность шеи. Потом она потянулась к её лицу и подняла опухшие веки – глаза были полностью чёрными.

Очи Тьмы.

Глаза Баглорда.

Саберс убрала руку и поднялась на ноги.

– Она мертва. Видимо, сердце не выдержало потрясений.

Тяжело вздохнув, она хотела было выйти из комнаты, но Сизэрд остановил её.

– Необходимо сделать ей надрез. – Когда все переключились на него, он пожал плечами. – Проверка должна быть завершена до конца, не так ли?

Диглар перехватил палицу к самому основанию.

– Отойдите, док.

Когда Саберс покинула камеру, он наклонился и взялся за левую кисть мертвой старухи, которая покоилась у неё на боку, и провёл шипами по тыльной стороне ладони, разрывая дряблую бледно-синюю кожу. Сделав шаг назад, Диглар занёс для удара палицу и принялся ждать.

Мы все не отрываясь смотрели на рану, но ничего не происходило.

- Похоже, Дора всё же была человеком, – подвёл итог Сиэрд.

Диглар опустил оружие и повернулся к нам.

- Ну тогда её тоже надо сжечь, верно? Только помогите мне, а то я один её не утащу.

Я хотел было вызваться добровольцем, но вдруг заметил, как края раны на теле Доры стали затягиваться.

- Берегись! – взревел я, выхватывая Халдорн. – Она лимрак!!!

Но было поздно.

Свисающая с кровати рука “Доры” резко дёрнулась, удлиняясь, схватила Диглара за руку и рванула на себя. Разведчик не удержался на ногах и с криком упал на пол, и лимрак тут же схватил его второй рукой за плечо и притянул к своему широко распахнутому рту, из которого выпрыгнул трансформировавшийся в пиявку язык и впился сотнями зубов вопящему Диглару в лицо.

Хэдвиг оттолкнул меня в сторону и, прикрываясь щитом, вбежал внутрь. Дора резко повернула голову и с лёгкостью швырнула разведчика в него – Диглара перекутило в воздухе и он врезался в северянина, сшибая его на пол и перегораживая проход остальным.

Проклятье! Как же мало здесь места!

Лимрак воспользовался нашей заминкой, отрастил себе из спины новые конечности и с их помощью поднял грузное тело на ноги. Пронзительно завизжав, он разорвал кожанку и его огромный живот стал стремительно раздуваться, а потом с оглушительным треском лопнул и в нашу сторону полетели какие-то отвратительные сгустки. Они прилипали ко всему – к стенам, потолку, щиту Хэдвига, а один угодил прямо в плечо рядом стоящего со мной Камбиса – и практически мгновенно из них вылезли длинные паучьи лапы и вытянутые головы с острыми клыками. Тризарец, не тратя время на раздумья, тут же врезался плечом в стену и бился до тех пор, пока верещащая тварь не свалилась ему под ноги и он не добил её взмахом скимитара.

Остальные твари, теперь похожие на отвратительных пауков-фаланг, продолжая увеличиваться в размерах прямо на глазах, шустро выбежали наружу и атаковали нас, пуская из изгибающихся подобно скорпиону брюшек вязкое подобие паутины. Я бросился в сторону, уворачиваясь сразу от нескольких нитей, но не всем так повезло – Леосу практически мгновенно опутало грудь и руки, и схвативший его паук быстро устремился вверх, таща за собой вопящего вора. И когда его уже начало поднимать на стену, я подскочил к нему и перерубил туго натянутую нить. Напуганный плут тут же вскочил на ноги и бросился бежать, я

же задрал голову и вовремя увидел падающее на меня тело монстра. Инстинктивно взмахнув клинком, рассёк ублюдку брюхо и отшвырнул вправо. Упав на спину, оно задрогало лапками и перевернулось, оголило клыки и вновь кинулось в атаку. Зарывав, я сам ломанулся вперёд, взялся за меч двумя руками и размашистым ударом отрубил ему передние конечности, которые он устрашающе поднимал вверх. Верещащая тварь попятилась назад, а я продолжал наседавать, яростно отсекая ему лапу за лапой. И когда он уже волочил за собой передние обрубки, я вогнал Халдорн ему в пасть, прижал ногой к полу и рванул что есть силы на себя, разрезая его тело вдоль всего туловища.

Ненавижу пауков!!!

Я быстро окинул взглядом поле боя: Беара стояла на спине особо крупной особи и безостановочно втыкала кинжалы ей в морду; чуть дальше воинственно вопящие гоблины на пару обрабатывали одну гадину поменьше, пригвоздив её копьями к стене, а Камбис у самого входа в комнату помогал Сизерду и Саберс отбить атаку ещё двоих.

- Будьте осторожны! - Раздался крик Вирхема. - Они плюются кислотой!

Обернувшись, я увидел, как паук зажал парня в углу и изрыгал из глотки какую-то зелёную жижу, которая стекала по волшебному щиту бледного мага. Я хотел было кинуться ему на выручку, но прямо передо мной пролетело тело Хэдвига и ударилось о противоположную стену. Времени выяснять жив ли он не было, поэтому я резко развернулся - существо, которое раньше было Дорой, цепляясь множеством длинных конечностей за потолок, выползло из комнаты и, потрясая обвисшей плотью, резво стало карабкаться по стене, стремясь скрыться на втором этаже.

- Валклазар! - вырвался из моей груди вопль и пустарная энергия сорвалась с выброшенного вперёд кулака.

Волшебный снаряд угодил твари прямо в спину, она взревела, но движения не прекратила. Я принялся выкрикивать заклинание раз за разом, но всё было впустую - своими ударами я замедлил её, но не остановил. И тогда я бросился к жаброиду.

- Сизерд! Кислоту! Живо!

Покрытый собственной синей кровью алхимик без сомнений достал из сумки склянку и отдал мне. Получив заветный пузырёк, я развернулся и закричал во всё горло:

- Гобля! - Тыждак обернулся и я указал клинком на уползающую Дору. - Швырагонь в эту суку!

Я бросил ему сосуд с кислотой и моё сердце ухнуло в груди - слишком высоко! Не поймает!..

Гобля отпустил древко копья и подпрыгнул, вытянувшись всем телом. И он почти дотянулся -

склянка ударилась ему о пальцы, закрутилась ещё сильнее и стала падать на пол за его спиной...

Ну вот и всё... я промазал и вновь позволил этой твари уйти...

И тут Кикки Тикки Паф сорвался с места и распластался по земле, умудрившись поймать бутылку у самой земли.

– Гобля! – Кикки метнул приятелю склянку, тот без проблем схватил её и, размахнувшись, швырнул в почти скрывшегося лимрака.

Бутылка пролетела выше твари и разбилась у неё над головой. Поток кислоты хлынул ей на лапы и голову, в считанные секунды разъедая плоть и кости. И когда передние конечности разложились и отвалились, визжащая гадина рухнула вниз, разбрызгивая вокруг себя дымящуюся кровь и ошмётки плоти.

– Назад! Не приближайтесь к ней! – закричал Сиэрд. – Эта кислота растворяет всё, к чему прикоснётся!

Я не успел среагировать на его слова – на меня что-то налетело, схватило и повалило на пол. Халдорн оказался зажат между мной и нападающим, поэтому я отпустил рукоять и стал отталкивать от себя тяжелую тушу.

И я смог наконец разглядеть его.

Пиявка практически полностью слилась с лицом Диглара, и остался лишь хобот полный зубов, которым монстр пытался дотянуться уже до моего собственного лица. И, несмотря на всё моё сопротивление, эта мерзкая присоска была всё ближе с каждым мгновением. И вот я уже не вижу ничего, кроме слюнявого клыкастого нутра, маячащего в каком-то сантиметре от моих глаз. Закричав от напряжения, я из последних сил отодвинул тварь от себя, и вдруг что-то с оглушительной силой врезалось пиявке в голову и отшвырнуло её в сторону.

Хэдвиг обошел меня и ещё раз приложил щитом пытающуюся подняться гадину. В холодной ярости он опустил тяжелый сапог ей на спину, прижал к земле, и, коротко замахнувшись, ударил клинком по шее. А затем наклонился, схватил его за рубаху и приподнял, чтобы рубануть ещё раз и ещё. Этого вполне хватило, чтобы полностью отрубить Диглару голову, которую северянин взял за волосы и швырнул в кислотную пузырящуюся лужу к бьющейся в агонии Доре.

Вернее к тому, что раньше было Дорой.

Обессиленный, я поднялся на ноги и кивнул тяжело дышащему Хэдвигу. Тот ответил тем же.

Все пауки были мертвы, а сам лимрак доживал свои последние мгновения. Мы же стояли по кругу и наблюдали за тем, как кислота медленно разъедает его тело. Не было даже визга, только протяжное бульканье и волны дрожи, колыхающие расползающуюся плоть.

Омерзительное зрелище.

Постепенно его движения становились всё более вялыми, пока наконец не прекратились вовсе. Но даже после этого нас продолжали терзать сомнения.

Что, если она не мертва? Вдруг всё это очередная уловка хитрой твари?

– Я принесу ещё кислоты, – устало проговорил Сиэрд. – Надо уничтожить труп полностью. А вот остальных лучше сжечь.

Камбис с трудом оторвал взгляд от лимрака и огляделся.

– Мы их упакуем, а ты иди. Хэдвиг проводит тебя. Вирхем, – молодой маг вздрогнул, – ты в порядке?

– Д-да. Хотя та кислота почти пробила мой барьер. – Он махнул дрожащей рукой в сторону мёртвого членистоногого, который его осаждал. – Если бы не Беара, мне пришел бы конец.

Я посмотрел на привалившуюся к стене воительницу, счищающую тряпкой вязкую паучью кровь с лезвий кинжалов. Заметив мой взгляд, она слабо улыбнулась и на краткое мгновение прикрыла глаза – “всё нормально”. В ответ я медленно моргнул и слегка покачал головой – “рад, что ты выкарабкалась”.

Убедившись в том, что все в порядке и никому не требуется срочной помощи, Камбис указал скимитаром на ряд дверей, тянувшихся по коридору.

– Порыскайте вокруг и принесите наволочки, мешки, ткани. Всё, во что можно завернуть эту падаль. – Он скользнул взглядом по трупам пауков, а потом вновь опустил глаза на Дору. – Давайте уже быстрее со всем этим покончим.

Когда Хэдвиг с Сиэрдом вернулись, мы уже стаскали в кучу все тела и приготовили их к транспортировке. И когда алхимик окончательно растворил кислотой лимрака, наша уставшая процессия поволокла страшный груз на кухню.

К счастью, мы оказались избавлены от лишних расспросов – сбежавший в начале боя Никс уже успел поведать всем о нападении Доры. А Дуран ещё потом долго мямлил извинения, заверяя Камбиса в том, что он хотел сразу же броситься на подмогу, но Хоули остановила, призвав исполнить приказ по их защите. Никто его не винил, не сказал даже ни единого слова упрека, но он всё равно извинялся.

И когда мы молча наблюдали за тем, как последнее тело исчезает в огненном нутре печи, Никс хмыкнул и с насмешливой издёвкой пропел:

- В клетке было двадцать силпатят, четверых сожрали, и их осталось шестнадца-а-ть!

Я нахмурился.

- Почему шестнадцать? Мы ведь потеряли троих, а не... - я внимательно взгляделся в лица присутствующих. - А где Леос? Он не возвращался?

Хоули покачала головой.

- Нет, его не было.

- Так! - Камбис поднял руку, прерывая поднявшийся было ропот. - Кто помнит, сколько было пауков? Мы точно всех перебили?

Я склонил голову и крепко задумался. В конце-концов, с неохотой выдавливая слова, пришлось признать нежеланный факт:

- Если честно, в той неразберихе не мудрено было кого-то и пропустить...

- О, ну шикарно! - всплеснул руками Никс. - Выходит, вся эта байда с лицедеями ещё не закончена, да?

- Выходит, что так, - спокойно подтвердил Сиэрд.

- Но мы ведь уже нашли способ их обнаружения, верно? - спросил Вирхем. - Теперь им не спрятаться среди нас, правда?

Ему ответила Саберс:

- На самом деле мы в этом не уверены. - Она судорожно затянулась сигаретой и выдохнула густой дым. - Как оказалось, лимрак может полностью остановить все процессы своего организма, и даже подделать стадии развития трупного окоченения. - Из её рта вырвался нервный смешок. - Не удивлюсь, если он и трупные разложения тоже способен имитировать. А если это так, то и управлять своей регенерацией, думаю, для него не проблема.

- Почему тогда это сработало с Дорой? - не унимался молодой маг.

Я тяжело вздохнул.

- Потому что Дора совершила ошибку, вот и всё. Скорее всего, она ждала, что после того, как обнаружится её "смерть", на проверку придёт гораздо меньше людей. А мы, видишь, вдруг почти всей толпой заявились. А когда Диглар про сжигание упомянул, так сразу и напала.

- Ясно... - плечи Вирхема поникли. - Значит, лимрак снова победил...

- Не совсем, - возразил Сиэрд. - Перед самым нападением на Саргона мы с Саберс как раз хотели сообщить, что создали тест, благодаря которому можно со стопроцентной вероятностью определить, кто является лимраком, а кто нет.

Его слова вызвали волну воодушевления.

- И что это за тест? - кусая губы и махая хвостом спросила Хоули.

- Всё просто - мы возьмём у каждого из вас кровь и смешаем её. У лимрака она не имеет идентификации, поэтому сразу же подстроится под кровь здорового существа.

Никс выпучил глаза и вскинул голову.

- Э, э! А вот мы вот тут щас недавно друг друга одним ножиком кромсали, и это что же теперь - если один из нас лицедел, то мы в себя заразу занесли что-ли??

Его паника мгновенно передалась остальным и утихший было страх вернулся с новой силой.

- Тихо! - закричал Камбис. - Дайте Сиэрду сказать!

Жаброид вновь заговорил, когда вернулось хоть какое-то подобие порядка.

- Для начала, успокойтесь. И поймите - лимрак является своего рода вирусом сам по себе. Он полностью пожирает тело живого существа, сливается с ним и копирует его, таким образом размножаясь и делая из одного лимрака двух. Но его кровь не служит патогеном, она абсолютно безвредна для организма.

- Подтверждаю всё сказанное, - Саберс махнула рукой с зажатой между пальцами самокруткой. - Будь это не так, то этому козлу даже стараться не надо было бы - добавил свою кровь нам в воду и вуа-ля! В общем, расслабьте булки. Кухд, дай чего-нибудь крепкого горло промочить, а то я сейчас свихнусь, ей-богу.

- Сейчас.

Повар с кряхтением поднялся, но Камбис остановил его:

- Принеси тогда всем выпить, и заодно еды захвати.

Когда у всех в руке было по кружке крепкого эля и плошка с едой, разговор вновь оживился.

- И что, получается, нам только кровь надо сдать? - спросила кицея, вяло копаясь ложкой в рисовой каше.

- Да, всё остальное сделаем мы, - кивнул жаброид, с аппетитом поглядывая на свою копченую рыбу. - Хотя с нашим оборудованием весь процесс анализа будет довольно длительным и займёт пару-тройку дней, не меньше.

- Хм. Тогда до окончания проверки вам лучше запереться в лаборатории и никого не пускать внутрь. Я бы ещё и круглосуточную охрану у входа поставил, но...

Камбис не договорил, но каждый и так знал, что он хотел сказать: "...но каждый из вас может оказаться лимраком, поэтому никому нельзя доверять".

- Ничего, мы справимся, не переживай, - заверил его алхимик. - Если кто-то к нам сунется, моя кислота всегда будет под рукой.

Лидер выживших немного расслабился.

- Хорошо. Тогда приступай к сбору крови.

Сдав всё одним из первых, я проковылял в самый дальний угол кухни и устало присел на стул. Голод мне заморить удалось, но вот бок никак не унимался - от накатывающей боли сдавливало грудь и поэтому приходилось дышать через раз, с силой проталкивая воздух в лёгкие. Временами даже слышался тихий треск трансформирующихся костей и я испуганно скидывал глаза, опасаясь, что кто-то может это услышать.

Поэтому когда ко мне подошла Беара, я внутренне напрягся.

Девушка придвинула стул и села рядом. Некоторое время мы молча наблюдали, как алхимик с целительницей собирают кровь из неглубоких ранок в длинные колбы, подписывают их и помещают в деревянные коробки, а потом Беара едва слышно заговорила.

- Саргон.

- М?

- Ты помнишь, как я вчера ночью ушла от тебя?

Я бросил на неё внимательный взгляд.

- Нет.

Она слегка сдвинула брови и сложила руки на груди.

- Я тоже не помню. Я очнулась, стоя в коридоре, совершенно голая и без оружия. А когда вернулась в комнату, тебя там тоже не было, хотя клинки и одежда лежали на месте.

Прежде чем ответить, я несколько секунд размышлял, склонив голову.

- Ты раньше никогда не ходила во сне?

Воительница глубоко вздохнула и покачала головой.

- Нет.

- Ты уверена?

- Абсолютно.

- Это хорошо, потому что я тоже не страдаю лунатизмом. Вот только этот факт не помешал мне среди ночи непонятно как оказаться в коридоре в одних штанах, напротив двери в спальню Джулии.

Глаза Беары расширились и она инстинктивно сжала рукояти кинжалов.

- Я знала, что здесь что-то не так! - процедила она сквозь зубы. - Послушай, Сар, я ещё утром осторожно порасспрашивала остальных. Никто прямо не признался в том, что у него было помутнение рассудка или провал в памяти, но мне показалось, что многие чего-то недоговаривают. Такое ощущение, словно они увиливают от ответа. И все как один повторяют одно и то же в качестве отговорки, - Беара слегка повернула ко мне голову, - что они будто бы просто ходили в уборную.

Я пораженно замер, а потом поднял глаза и нашел взглядом Хоули - кицея сидела у правой стены и, казалось, дремала, прикрыв глаза и изредка подёргивая длинным ухом. Некоторое время понаблюдав за ней, я уже иначе посмотрел на остальных.

- Сегодня утром практически все, кого я видел, выглядели очень усталыми и не выспавшимися, - пробормотал я.

Воительница кивнула.

- А ещё рассеянными и чертовски напряженными. И каждый жалуется на боль в голове и шум, словно...

- Словно непрерывный шепот на краю сознания, - мрачно закончил я за неё.

Мой взгляд остановился на Джулии, которая слегка покачиваясь грызла ногти и неотрывно смотрела на своего маленького сына.

Дыхание Беары стало более глубоким и сосредоточенным, пальцы рук расслабились на рукоятках кинжалов. Она подняла глаза и исподлобья оглядела всех присутствующих.

- Если кто-то пытается проникнуть нам в голову, то это значит...

- Да. - В глубине моих воспоминаний вспыхнул образ Желтого Глаза. - Это значит, что мы имеем дело не только с лимраком.

<http://tl.rulate.ru/book/16692/334855>